

2001. – №3. – С.63-68.

13. Я.С.Яскевич, 2003; РИВШ БГУ, 2003, с.125.

14. [http://europa.eu.int/constitution/constitution\\_de.htm](http://europa.eu.int/constitution/constitution_de.htm)

15. Entwurf “Vertrag über eine Verfassung für Europa“, vom europäischen Konvent im Konsensverfahren angenommen am 13. Juni und 10. Juli 2003, 18. Juli 2003

16. “Militarisierung oder Chance für zivile Konfliktschlichtung?“, von P. Becker u. Ph. Boos, Zeitschrift W&F, Wissenschaft und Frieden, 2/2004, Seite 10-13.

17. Jahrbuch des Stockholmer Friedensforschungsinstitut SIPRI, Frankfurter Rundschau, 28. April 2004, Seiten 27 ff.

18. “Der Gott der EU-Verfassung“, Ulrich

Duchrow, Prof. für systematische Theologie, Universität Heidelberg, „Zeitschrift für Entwicklungspolitik“, Heft 5/6 2004

19. “Quo vadis Europa?“, Andreas Zumach im Interview, Korrespondent am UNO Sitz in Genf, Zeitschrift W&F, Wissenschaft und Frieden, 2/2004, Seite 6 - 9.

20. “EU-Verfassung gescheitert – neue Militärstrategie verabschiedet“, Tobias Pflüger, Politikwissenschaftler, Zeitschrift W&F, Wissenschaft und Frieden, 2/2004, Seite 18 – 20.

21. ([http://www.oecd.org/home/0,2987,en\\_2649\\_201185\\_1\\_1\\_1\\_1\\_1,00.html](http://www.oecd.org/home/0,2987,en_2649_201185_1_1_1_1_1,00.html)).

Статья поступила в редакцию 30.12.2005

**Б.Г. ШИНТЕМИРОВА, к.ист.н., доцент,**  
*Западно-Казахстанский Государственный университет*

### ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Глобальный порядок определяется как система взаимосвязей между участниками международных отношений (в первую очередь, государствами), объективно складывающаяся в эпоху глобализации, на основе реализации норм международного права или иных нормативных регуляторов всеобщего действия и характеризующаяся распределением между ними взаимных прав и обязанностей.

Государства как традиционные акторы международных отношений становятся все менее эффективными и более уязвимыми в конкуренции с новыми акторами, в борьбе с все возрастающими антигосударственными тенденциями. Поэтому происходит заметное усиление роли международных организаций, приобретающих характер наднациональных. Все это сочетается с другой тенденцией развития современных международных отношений – появлением новых международных субъектов как легальных (формальных и неформальных), так и нелегальных. Таким образом, складывающаяся новая политическая система направлена на интенсификацию интеграционных процессов и объединение государств, с одной стороны, и вы-

страивание внутренней иерархии – с другой.

На базе национальных государств со временем могут быть созданы некие межрегиональные административно-публичные аппараты с развитой системой международной бюрократии по осуществлению функций поддержания мирового порядка (и его частных проявлений: политического, правового, экономического, экологического) в границах установленной юрисдикции.

В этом контексте следует рассматривать и становление политико-правовых механизмов и форм взаимодействия бывших республик СССР, проблемы их самоопределения в мировом порядке – каждой самостоятельно и в совокупности как неизбежно связанных общей историей, сильнейшей экономической взаимозависимостью, социокультурными параметрами, сходством проблем, решаемых в ходе постсоветской модернизации. Распад СССР поставил перед бывшими союзными республиками неотложную и беспрецедентную по масштабам задачу радикально-

Б.Г. Шинтемирова, 2006

го переустройства политических и экономических отношений на обширном евразийском пространстве. Содружество Независимых Государств (СНГ) возникло в 1991 г. как ответ на этот исторический вызов, и его следует рассматривать как структурообразующий фактор новых межгосударственных отношений в конце XX в. Выстраивание и изменение политико-правовых механизмов его функционирования и форм взаимодействия входящих в него стран, рождение новых объединений и структур, учитывающих плюсы и минусы СНГ, показывает динамику и особенности движения постсоветских государств в новую политическую систему, которая, между прочим, становится новой во многом именно вследствие распада СССР.

Как известно, основными признаками интеграции служат взаимопроникновение и переплетение национальных производственных процессов; глубокие структурные изменения в экономике стран-участниц; необходимость и целенаправленное регулирование интеграционных процессов и возникновение межгосударственных (надгосударственных) или институциональных структур. Условиями успешной интеграции являются развитая инфраструктура и наличие политических решений правительства, создающих политическую и экономическую базу объединения.

Обеспечив институциональные и правовые условия для равноправного диалога и сотрудничества по сложнейшим проблемам, многие из которых не имели аналогов в мировой практике, СНГ выполнило тем самым и важную историческую миссию содействия становлению суверенных, независимых государств, выбору каждым из них собственного внешнеполитического курса, модели экономических реформ и путей государственного строительства. Между тем подлинно интеграционные начала СНГ в 90-е годы XX в. не могло реализовать, поскольку решало задачи, имевшие по сути противоположную направленность.

Изначально в документах, подписанных в 1992–1993 гг., прежде всего в Договоре о создании Экономического союза,

теоретически предполагалось, что СНГ будет развиваться по «нормальному» сценарию регионального интеграционного объединения:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;

- единое экономическое пространство с четырьмя свободами (движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы);

- экономический и валютный союзы.

При этом следует подчеркнуть, что еще на встрече глав государств СНГ в Бишкеке в октябре 1992 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев поставил вопрос о создании Экономического союза. Он был подписан 9 государствами в сентябре 1993 г., а 15 апреля 1994 г. были заключены Соглашения о создании зоны свободной торговли, о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений.[1; 2] Однако одновременно с декларированием этих конечных целей ставилась задача, в корне им противоречившая, – сохранение суверенитета в полном объеме и отказ от формирования наднациональных органов. Хотя, как известно, даже таможенный союз, не говоря уже об экономическом и валютном, требует поступаться суверенитетом, передавая часть его наднациональным органам.

Между тем, как показывает анализ, в развитии СНГ изначально наметился определенный разрыв между завышенными ожиданиями в отношении Содружества и практикой. При этом именно Казахстан последовательно выступал одним из инициаторов преодоления очевидных изъянов и противоречий интеграционного процесса и сыграл важную стабилизирующую роль в ситуации, когда межгосударственные структуры отдельными членами СНГ нередко рассматривались лишь как формально необходимый фон для реализации внутригосударственных задач, а их решения не принимались в расчет (половина участников СНГ подписала от 40 до 70% принятых решений).

Однако объективно проявлялась серьезная необходимость использовать сохранявшийся потенциал некогда единого

народнохозяйственного организма СССР. Не случайно на 8 саммите-совещании лидеров стран СНГ осенью 1992 г. в Бишкеке, пожалуй, впервые состоялось признание необходимости соблюдать баланс национальных интересов каждого участника. При этом Н.А. Назарбаев предложил минимизировать негативные последствия развала СССР через несколько механизмов: организовать коалиционный совет экономического сотрудничества стран СНГ, чтобы они придерживались «жесткой» связи и несли полную ответственность как члены совета; создать банковский союз с единой рублевой зоной или с введением общей денежной единицы, либо при переходе к выпуску национальных валют; образовать хозяйственный суд; повысить роль Межпарламентской Ассамблеи и привлечь в нее новых членов; выработать единую политику при принятии законов, чтобы они не противоречили друг другу; построить оборонительный союз как наиболее выгодное и «дешевое» решение проблем безопасности в рамках СНГ.

По существу, это были важные и дальновидные предложения на пути к ликвидации дезинтеграционной инерции, опережавшие, как теперь очевидно, инерцию мышления большинства только приступивших к роли глав государств лидеров республик. Тогда были приняты предложения о принципах сближения хозяйственных законодательств стран СНГ, об Уставе СНГ, о создании консультативно-координационного экономического совета на постоянной основе или рабочей группы при главах государств и правительств, об образовании единой денежной системы, межгосударственного банка и экономического суда СНГ, а также соглашения в военной области и стабильности на внешних границах Содружества\* [3]. Как показал исторический опыт, не все эти предложения

\* Показательно, что к проблеме укрепления действенных инструментов интеграции и отказу от неэффективных Президент РК обращался неоднократно, в т.ч. доказывая, что Межпарламентская ассамблея СНГ не играет конструктивной роли и по сути является почти бесполезным институтом, хотя и разрабатывает модельные проекты взаимодействия в СНГ. См.: Независимая газета. 1998. 8 апреля.

оказались выполненными.

Вполне закономерным в связи с этим стало инициирование руководством РК новых шагов в деле согласования действий и развития сотрудничества участников СНГ. Именно нашей стране, имеющей промежуточное геополитическое положение, сохранявшей сразу после распада СССР объективную зависимость от России, подверженной, как и другие бывшие советские республики, рискам всевозможных кризисов, предстояло особенно взвешенно выстраивать свою внешнеполитическую стратегию и тактику. Осознание острой необходимости минимизировать последствия развала сверхдержавы, сохранить уникальный багаж совместного обустройства евразийского материка обусловило дальновидные и прагматичные действия молодого государства. 29 марта 1994 г. в Москве на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ им. М.В. Ломоносова, а также в мэрии столицы РФ и на «круглом столе» главных редакторов СМИ Н. Назарбаев предложил создать Евро-Азиатский Союз из стран-участниц СНГ, подчеркнув, что Казахстан и Россия представляют собой ядро интеграционных процессов в Содружестве[4].

Объясняя мотивы разработки своего проекта, Н.А. Назарбаев писал: «...политическая динамика стала принимать характер разрушения не только отживших и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимопользительных связей.

...Исходя из ложной посылки «или интеграция, или суверенитет», происходило противопоставление двух взаимосвязанных, не исключających, а дополняющих друг друга понятий.

СНГ и его органы, которые сложились к 1994 году, явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать имеющийся интеграционный потенциал.

...Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран Содружества, использующих

сформированную на протяжении XX века мощную интеграционную базу» [5].

Основные положения плана создания Евро-Азиатского союза состояли в том, чтобы новое объединение через МПА разрабатывало общую стратегию, ввело общую валюту и проводило общую внешнеэкономическую политику. Решения должны были приниматься большинством в 4/5, и каждой государство имело бы равный с другими голос. По мнению Назарбаева, парламенты членов союза должны были утверждать соглашения, заключенные в его рамках. Таким образом, они принимали бы силу закона и обеспечивали юридическую самостоятельность каждого участника. Однако в апреле 1994 г. участники заседания лидеров СНГ отнеслись прохладно к этим предложениям. Более того, Россия в октябре 1994 г. на очередном заседании СНГ вместо его замены новой структурой добилась некоторого укрепления Содружества путем принятия очередной программы из 6 пунктов, хотя механизм их реализации не был выработан. Вскоре был создан Межгосударственный экономический совет СНГ, который в 1995 г. сменился Таможенным союзом.

На Совете глав государств в марте 1997 г. развернулась особенно острая дискуссия о дальнейших перспективах интеграции. Казахстан выступил за создание на базе действующих органов Содружества единого исполнительного Комитета и заявил о потребности усиления координирующих функций исполкома СНГ. Кроме того, со стороны РК прозвучала идея придать председателю этого органа полномочий по оперативному управлению делами СНГ. В то же время Н.А. Назарбаев был против предоставления ему статуса высшего должностного лица, дабы не превращать координирующий орган в политический. В случае реформирования СНГ в соответствии с настойчивыми предложениями Казахстана оно могло бы реально сыграть роль стабилизатора в предотвращении и урегулировании возможных конфликтов на постсоветском пространстве, повысить степень предсказуемости политической эволюции в новых странах[6].

Однако субъективные факторы возобладали, да и объективно в силу сложности социально-экономического положения в молодых государствах прежде всего, серьезного продвижения вперед на деле не происходило. Только в апреле 1999 г. был принят проект решения о совершенствовании и реформировании структуры органов СНГ, подготовленный созданным по предложению Украины в 1997 г. Специальным межгосударственным форумом и предусматривающий разграничение полномочий действующих институтов. Цель состояла в большей согласованности действий, наблюдении за выполнением принятых решений и заметным сокращением финансовых затрат. Был образован Исполком СНГ, предложенный Казахстаном в 1997 г. [7]

Последовательно проводя линию на оптимизацию деятельности и организационной структуры механизмов интеграции, Казахстан вскоре предложил дальнейшую реорганизацию структур СНГ, особенно в части снижения нагрузки на национальные бюджеты, поскольку не все страны-участницы выполняли свои обязательства по финансированию структур СНГ. Несмотря на официальное декларирование приверженности идее сохранения СНГ и укрепления экономической интеграции, до конца 90-х гг. активного осуществления всесторонней и планомерной интеграционной стратегии не было.

На 1998 год из 886 основополагающих межгосударственных документов (368 были приняты Советом глав СНГ, 518 – Советом глав правительств) только 5 прошли процедуру ратификации и вступили в силу для всех членов СНГ – Соглашение о создании СНГ и Протокол к нему; Устав СНГ; Договор о создании Экономического Союза; Договор о коллективной безопасности[8, с.111; 9]. В конце 1990-х годов, после ряда бурных президентских саммитов, была предпринята первая серьезная попытка осуществить реформу Содружества. Этапами этой работы стали состоявшееся в октябре 1997 г. заседание Совета глав государств и Специальный межгосударственный форум. В октябре 1999 г. Советом глав правительств был утвержден

Механизм реализации решений Совета глав государств и Совета глав правительств. В результате реорганизации институциональной структуры СНГ его аппарат стал менее громоздким, и все же в целом разрозненные управленческие органы объединить тогда не удалось. Провозглашенная задача создания зоны свободной торговли де-факто была решена, но прежде всего в результате соответствующих двусторонних договоренностей.

Приоритетное значение для интеграции в СНГ имели принятые документы по обеспечению коллективной безопасности, проведению совместной политики в ядерных вопросах, управлению стратегическими силами обороны и безопасности, мирному разделению общих вооруженных сил бывшего единого государства, заключение Соглашений о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды, о взаимодействии в области гидрометеорологии. К наиболее удачным мерам относятся также координация межгосударственных отношений к электроэнергетике путем создания Электроэнергетического совета СНГ, проведение согласованной политики в области транспорта и принятие соответствующих соглашений, реализация согласованной таможенной, налоговой, денежно-кредитной политики.

Пожалуй, впервые на саммите в Казани в августе 2005 г. главы государств окончательно и четко сформулировали основной мотив необходимости обновления СНГ [10]. Основные направления развития взаимодействия при этом остаются прежними: гуманитарное сотрудничество, особенно в культурной и образовательной сферах, где уже есть серьезный задел, противодействие распространению идеологии экстремизма, нетерпимости и терроризма.

Работа по формированию Таможенного союза РФ, РК, Киргизии и других стран-членов СНГ в 1995-1998 гг. стала одним из главных достижений в области экономической интеграции его участников. Их можно расценивать как прорыв в деле создания общего рынка и преодолении сложившихся за годы нестабильности и кризисных лихорадок после развала СССР

стереотипов недоверия, диктата политических амбиций и других субъективных препятствий. Единое таможенное пространство, упразднение контроля на внутренних границах, стабильный рост объема торговли стали важным стимулом и позитивным примером для других стран – членов СНГ. Признанием несомненных заслуг в деле интеграции постсоветского пространства стало трехкратное и единодушное продление полномочий Президента РК на посту Председателя межгосударственного совета, начиная с избрания в октябре 1997 г.

По его инициативе в начале 1999 г. были разработаны Договор о Таможенном союзе и ЕЭП, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, заключенный 10 октября 2000 г. В частности, Договор о Таможенном союзе и ЕЭП углубляет ранее заключенный Договор 1996 г. в области формирования общей экономической политики и развития инфраструктуры, общего рынка услуг, труда и социальной политики, научно-технологического и информационного пространства, правовых основ присоединения к нему новых государств. В нем заложены основы для экономического роста и стабилизации за счет структурной перестройки и взаимодополняемости экономик, конкретизации задач интеграции.

Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г. [11, с.8] стал высшей точкой интеграционных процессов, противоречиво и порой болезненно развивавшихся в конце XX в. Характерно, что Межгосударственный Совет остался высшим органом новой структуры, в качестве постоянно действующего органа сохранился и Интеграционный комитет с местом нахождения в Алматы и Москве, что обеспечило преемственность в политике интеграционных усилий. Впервые создается Суд Сообщества с расположением в Минске, призванный обеспечивать единообразное применение участниками всех нормативных актов ЕврАзЭС, разрешать споры экономического характера. Принципиально новым стал и порядок принятия решений органами управления Сообществом – консенсус, за исключением решений о приостановке

членства или об исключении из Сообщества, которые принимаются по принципу «консенсус минус голос заинтересованной Договаривающейся Стороны». Не менее важно повышение требований к участию в Сообществе, в отличие от показавших недееспособность принципов Устава СНГ. Систематическое невыполнение обязательств или финансирования бюджета ЕврАзЭС может быть основой для приостановления членства решением Межгосударственного Совета, а не Совета глав государств, как в СНГ. Усовершенствована также система контроля за исполнением решений путем анализа фактического состояния дел, а не на основе информационных материалов [12, с.652-662].

Итак, создание ЕврАзЭС стало конструктивным приближением к воплощению в жизнь идеи Н.А. Назарбаева о Евразийском союзе, подтвердило ее стимулирующую роль и перспективный характер. Учредители ЕврАзЭС заявили о единстве политической воли и решимости идти по пути многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию, что выразилось в ряде нормативно-правовых актов, подготовленных с целью реализации Договора об учреждении Сообщества. Особенно важно отметить утверждение Основных направлений по проведению согласованной структурной перестройки экономик на 2001-2005 гг. и Мероприятия по их реализации.

Признанием бесспорных заслуг Казахстана в деле гармонизации отношений стран СНГ стало единогласное избрание Н.А. Назарбаева Председателем Межгоссовета ЕврАзЭС 31 мая 2001 г. на 1-м заседании совета в Минске. По его инициативе в сентябре 2001 г. на следующем заседании совета в Алматы было принято решение о единой методологии ведения статистики внешней торговли стран – членов Сообщества, унификации в его рамках правил и процедур таможенного оформления и контроля товаров и транспортных средств, ввозимых и вывозимых из одной страны в другую, о создании к 2010 г. единой системы управления таможенными службами и отмене к этому времени таможенного

контроля на границах между пятью государствами, а к 2015 г. – единой системы управления пограничными службами. По его же предложению рассмотрены меры обеспечения безопасности экономик стран ЕврАзЭС, начиная с 2004 г. [13].

Стал складываться более гибкий механизм сотрудничества постсоветских стран, учитывающий разную степень готовности и интереса к интеграции, произошло сближение экономической политики государств – членов ЕврАзЭС, осуществлены согласованные меры по либерализации внешнеэкономической деятельности и гармонизации нормативно-правовой базы. Прагматичная, экономически обоснованная многоуровневая интеграция стала признаваться здравомыслящими лидерами стран СНГ как наиболее перспективная форма многостороннего взаимодействия.

В то же время многие нормативно-правовые основы и механизмы этих процессов в более широком плане все еще оставались далеки от ожидаемых результатов, что в первую очередь отразилось на главной – экономической составляющей интеграции [14]. Тем не менее, казахстанское руководство, добиваясь конкретных сдвигов в ее осуществлении, видит в каждом новом шаге к сближению постсоветских стран предпосылки для более широкого в функциональном и политическом плане объединения – Евразийского союза. При этом одним из главных условий реализации концепции Н.А. Назарбаева о данном союзе до сих пор является преодоление социально-психологических факторов взаимных опасений и подозрений молодых государств в лице их лидеров [15], что служит проявлением переходного состояния политических систем, неопределенности стратегических установок отдельных стран в условиях сложной и динамично меняющейся внешнеполитической и внутренней ситуации.

Магистральной тенденцией развития интеграции в XXI веке является наполнение форм многостороннего сотрудничества реальным содержанием, их адаптация к масштабным разноплановым задачам, стоящим перед государствами - уча-

стниками и их объединениями в целом. На этом пути постепенно будут складываться предпосылки их эволюции в полноценный интеграционный механизм широкоформатного сотрудничества.

В лице ЕврАзЭС создана наиболее перспективная региональная организация, построенная с учетом принципов Евросоюза, в которой, в отличие от СНГ, при принятии решений берется в расчет (пусть и не в полном объеме) экономический вес участников. ЕврАзЭС имеет четкие экономические цели и институциональную структуру. Именно в нем создана полноценная зона свободной торговли без изъятий и ограничений. В соответствии с документом «Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы» предстоит завершить до конца 2006-го подготовку к формированию таможенного союза. В долгосрочной перспективе речь может идти также об экономическом и валютном союзах. Уже сегодня Евразийское экономическое сообщество наполняется реальным экономическим содержанием. Реализуются многосторонние проекты, прежде всего в ключевых секторах экономики – энергетике и транспорте. Это позволяет развивать взаимную торговлю между государствами – участниками ЕврАзЭС более ускоренными темпами по сравнению с другими странами СНГ.

Прообраз объединения нового типа, соответствующего нынешнему характеру международных отношений, сегодня многие эксперты видят в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Организация находится в постоянном развитии и привлекает к себе интерес во всем мире благодаря сочетанию принципа равноправия и консенсуса, положенного в основу построения ШОС, с четкой внутренней организацией и нацеленностью на конкретные результаты. В условиях глобального противоборства с международным терроризмом ее значение резко возрастает, и опыт ШОС мог бы послужить примером для многих стран в деле многостороннего сотрудничества, в том числе применительно к экономическим и другим аспектам взаимодействия [16].

К тому же экономические факторы в рамках Шанхайской организации настолько сильны, что, казалось бы, непримиримые противники, каковыми до недавних пор были Индия и Китай, приступили к поиску компромиссов. В рамках ШОС в 2004 г. принят план реализации долгосрочной (на 20-25 лет) программы экономического сотрудничества, включающий около 130 позиций. Создается неправительственная негосударственная структура – Деловой совет ШОС [17; 18; 19]. Государства-члены ШОС договорились ускорить создание Фонда развития, одновременно усилить межбанковское взаимодействие с целью оказания финансовой поддержки осуществлению проектов регионального сотрудничества.

Вместе с государствами, имеющими статус наблюдателей (на саммите в Астане статус наблюдателей получили Индия, Иран и Пакистан, а ранее – Монголия), страны ШОС объединяют теперь половину населения земли. В рамках ШОС могут объединиться наиболее динамично развивающиеся страны с гигантским внутренним рынком, исповедующие приемлемый для всех идеологический принцип, изложенный в принятой в Астане декларации: «Многообразие культур и цивилизаций в мире – общечеловеческая ценность. В эпоху бурного роста информационных технологий и коммуникаций это должно стимулировать взаимный интерес, терпимость» [20].

Все действия Казахстана в постсоветский период последовательны – они отражают объективную необходимость и принципиальную приверженности страны к созданию на постсоветском пространстве атмосферы всестороннего добрососедского партнерства, экономической и иной интеграции. Несмотря на практически те же трудности, которые переживали и другие страны СНГ во всех сферах государственной и общественной деятельности, Казахстан внес особенно весомый вклад в становление и развитие интеграционных механизмов и институтов, придание конструктивности их действиям и содержанию интеграционных процессов.

В современных условиях все страны

СНГ, равно как и Казахстан, руководствуются в своей внешней политике ничем иным, как национальными интересами, и сбалансировать их призвано искусство политики прагматизма. Именно с этих позиций следует анализировать современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Для его прогресса необходимо учитывать, что важнейшим фактором должна стать нарастающая эффективность взаимодействия на взаимовыгодной и равноправной основе, исключающей патернализм и политическую конъюнктуру. Это предполагает формирование материальной базы сотрудничества, отработку механизмов реализации заключенных договоров, создание нормативно-законодательной базы государств, прежде всего, входящих в перспективные интеграционные объединения, выросшие из опыта и на базе сыгравшего свою историческую роль СНГ.

Принципиальное значение имеет общая оценка роли Казахстана в структурообразующих процессах на постсоветском пространстве после 1991 года. Она заключается в сбалансированной, последовательной и многовекторной политике сохранения наиболее ценного капитала взаимодействия стран СНГ, укрепления политико-правовой основы межгосударственного сотрудничества, отстаивании национальных интересов РК в качественно новых геополитических, военно-политических, мирохозяйственных и региональных, социокультурных условиях. Выстраивание системы всестороннего сотрудничества в рамках постсоветских межгосударственных институтов, создание новых форм региональной интеграции по базовым направлениям модернизации экономики, обеспечения безопасности в свете новых мировых и локальных угроз стали важнейшими приоритетами целенаправленного развития Казахстана как одного из крупных центров межцивилизационного диалога. Интеграционные процессы в Евразии, одним из моторов которых является РК, служат не только средством ее адаптации к изменившимся условиям развития мирового сообщества, но и серьезным фак-

тором комплексных реформ казахстанского государства и общества, укрепления международного авторитета страны.

### Литература

1. Казахстанско-российские отношения. 1991-1995 гг. – М., 1995. – С. 3334-344;
2. Дипломатический вестник. – 1994. – № 9-10. – С. 40-46.
3. Россия – СНГ – Азия (проблемы и перспективы сотрудничества). – М., 1993. – С. 25-26, 30
4. Мансуров Т.А. Посольские годы в Москве (январь 1994 – февраль 2002 г.). – М., 2002. – С. 587-588; [www.president.kz](http://www.president.kz).
5. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы, 2003. – С. 102-103.
6. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М., 2000. – С. 342.
7. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – Минск, 1999.
8. Восток и Россия на рубеже XXI века. – М., 1998. – С. 111;
9. Валовая Т.Д. Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 2, Март-Апрель.
10. Крят Д. Год Содружества // [www.asia.org](http://www.asia.org). 2005. 27 августа.
11. Бюллетень развития интеграции. – Астана, 2000.
12. Там же; Мансуров Т.А. Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен. 1991-2001. – М., 2001. – С. 652-662.
13. Интерфакс. 2001. 14 сентября; Панорама. 2001. 21 сентября.
14. Исингарин Н.К. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. – Алматы, 2001.
15. Независимая газета. 2000. 1 марта.
16. Казахстанская правда. 2005. 8 июля.
17. Ломанов А. ВН: «ШОС еще находится в младенческом возрасте» // Газета СНГ. 2005. 5 июля;
18. Глумсков Д. Полнос силы // [www.asia.org](http://www.asia.org). 2005. 11 июля;
19. Каражанов З. Специальный репортаж: страны Центральной Азии сплывают ряды // [www.navi.kz/articles/9303](http://www.navi.kz/articles/9303); [www.president.kz](http://www.president.kz).
20. [www.president.kz](http://www.president.kz).

Статья поступила в редакцию 06.01.2006